

Н.В. АРЕФЬЕВ, депутат Госдумы КПрФ

ЖЕСТКИЕ ДЕНЬГИ - ПУТЬ К НИЩЕТЕ!

ГОСУДАРСТВЕННАЯ Дума приняла к сведению доклад Банка России о денежно-кредитной политике на 2024–2026 годы. Банк России допустил сохранение жесткой денежно-кредитной политики на протяжении 2024 г. для возвращения инфляции к целевому уровню в 4%. Базовый прогноз предполагает диапазон ключевой ставки на следующий год в среднем от 11,5% до 12,5%. Но по мере снижения инфляции ключевая ставка далее будет возвращаться в свой нейтральный диапазон в 5,5–6,5%.

Давайте разберемся, нужна ли жесткая денежно-кредитная политика России, и кому нужна?

Жесткая денежно-кредитная политика предполагает повышенную ключевую ставку. Это ставка по кредитам ЦБ, по которой он выдает кредиты банковской системе. Банки, получая кредит в ЦБ по ставке 15% годовых, отдают эти деньги всем желающим: предприятиям, гражданам и другим нефинансовым организациям. Но отдают не просто, а с процентами, то есть к 15% прибавляют свою маржу (прибыль), а вот сколько, зависит от совести. Сейчас краткосрочные кредиты выдают под 20% годовых (15+5%), а вот долгосрочные и среднесрочные кредиты дают под 40% годовых, как бы застраховывая себя от непредсказуемых катаклизмов на финансовом рынке. При этом все цифры вьются вокруг инфляции. Сейчас инфляция 7,5%, а ключевая ставка 15% – вдвое выше.

Почему повышается ключевая ставка? Она повышается якобы для снижения инфляции, то есть для понижения цен! Но какое это имеет отношение к ценам? По мнению ЦБ высокая ключевая ставка повышает стоимость кредита и кредиты становятся ограниченными в использовании. Проще говоря, граждане перестают брать дорогие кредиты, денег у них становится меньше, они меньше покупают товаров, ну а если товары не берут, то они дешевеют в цене. Промышленность тоже не берет кредиты, денег становится меньше, потребление предприятиями сырья и материалов уменьшается, производство товаров замедляется, цены на невостребованную продукцию снижаются, и этим достигается снижение инфляции!

Казалось бы, все логично! Но в математике есть такое понятие, как экстремальное значение функции. Давайте предположим, чтобы сократить инфляцию, мы будем платить зарплаты и пенсии людям. Они не смогут ничего покупать и умрут с голоду. Зато цены упадут до нуля! Давайте не дадим кредитов промышленным предприятиям, своих денег у них нет, за рубежом кредиты взять невозможно из-за санкций! Что будет с предприятиями? Они тоже погибнут! Зато инфляции никакой! Только кому нужна нулевая инфляция, если потребителей нет? Выходит, лечение ключевой ставкой описано для жизни! Но давайте зайдем с другой стороны. Главный рыночный механизм ценообразования – это чем больше товаров, тем ниже цены на них. Значит, не надо повышать цену на кредиты, а надо производить больше товаров. Теперь рассмотрим, можно ли это делать при жесткой денежно-кредитной политике? Стоимость кредита 20% годовых. Предприятие вынуждено брать кредит, чтобы не останавливать производство, и при этом цена кредита уходит в себестоимость продукции. Цена на эту продукцию повышается. Вместо снижения инфляции мы получаем ее рост! Предприятия не все выпускают товары народного потребления, большая часть их про-

изводит продукцию для промышленности: металл, литье, подшипники, механизмы, станки, самолеты, корабли. И по этой цепочке начинают расти цены. И получается, если цена на картошку понизилась на 5%, а на автомобили поднялась на 20%, то общее повышение цен будет 18%. Вот вам и борьба с инфляцией.

Что касается граждан, то граждане при наличии дорогих кредитов временно не будут покупать промышленные товары и сосредоточатся на продовольственных товарах, цена на которые зависит от их достаточного наличия. При этом цена на отечественные товары больше зависит от стоимости ГСМ, а импортных от курса рубля. Тем более что основные продовольственные товары мы большей частью производим сами, а покупаем 28% продуктов типа бананов, кофе, ананасов, пальмового масла и молочной продукции в Белоруссии.

Во всех примерах ключевая ставка играет определенную роль в ценообразовании, но не решающую и не главную, без ее повышения можно обойтись.

МОЖНО ли не повышать ключевую ставку? Можно! Можно ли установить твердый процентный курс кредитным ресурсам? Можно!

Вот смотрите. Годовая инфляция в еврозоне в июле 2023 года составила 5,3% г/г (в Германии – 6,2% г/г, Италии – 5,9% г/г, Франции – 4,3% г/г, США – 3,2% г/г) при целевом уровне инфляции 2%. По оценке Международного валютного фонда, уровень мировой инфляции в 2023 году составил 6,8% г/г.

Центральные банки крупнейших стран продолжали ужесточение кредитно-денежной политики за счет повышения процентных ставок на 1–2 п.п. Следует отметить 1–2%! В России – при действующей ставке 7,5% увеличили еще на 7,5%. И это при инфляции 5,7%. Тогда напрашивается вопрос: почему в других странах при такой же инфляции ключевую ставку увеличивают на 1–2%, а у нас на 7,5%?

К примеру, в Японии ключевая ставка вообще имеет отрицательное значение. А это означает, что Банк Японии еще доплачивает коммерческим банкам за то, что они берут у него кредиты и держат пониженную процентную ставку по кредитам. Им это надо для того, чтобы кредиты были доступными и промышленность развивалась. Вот поэтому Япония и считается самой развитой страной мира!

Почему же так не делается у нас? Основные преграды на пути роста экономики ставит Банк России. Банковская система России выделялась в отдельную отрасль в стране и живет своею жизнью ради собственного обогащения, а то, что она должна стимулировать рост экономики, об этом забыли. Прибыль банков России в 2023 году ожидается в размере 3 триллионов рублей. А ключевую ставку задрали на уровень в два раза выше инфляции, только для того, чтобы сохранить доходы банков. Представьте, инфляция будет к концу года не менее 10%, вот подняли ключевую ставку заранее, чтобы банки подпопили средств на высоких процентах.

В то же время, согласно опубликованным данным, за последние полгода государственный долг России увеличился на 2,3 триллиона рублей. Общая сумма госдолга к концу июля 2023 года составила 25,1 триллиона рублей (16,7 процента от ВВП). Граждане должны банкам 32,4 триллиона рублей. 79 триллионов рублей задолжали банкам предприятия. При этом есть еще и внешняя задолженность 329,5 млрд долларов. Выходит, банки обложили всех долгами и получают прибыль, а все: государство, предприятия и граж-

дани – перебиваются с хлеба на квас, не получая развития.

В России за 2023 год ожидается рост ВВП на 2,8% г/г. В среднесрочной перспективе ожидаются ничтожные темпы роста ВВП на уровне 2,2–2,3% в год. Необходимо отметить, что китайская экономика в 16 раз больше российской и растет темпами больше 5%, а у нас чиновники довольствуются 1,5–2% в год. И никаких перспектив к развитию экономики России у нас нет!

А можно что-то сделать? Можно! При нынешней ожидаемой инфляции в 7,5% ключевую ставку можно сделать 3% и под этот процент выдавать кредиты коммерческим банкам с условием, что они к этому проценту прибавят не более, допустим, 3%. Таким образом, кредиты гражданам и юридическим лицам будут выдавать под 6% годовых. Но ведь это не 20%? Но не все просто! При инфляции в 7,5% банки не смогут компенсировать затраты на кредитование. Проще говоря, коммерческий банк взял кредит в ЦБ под 3% годовых, прибавил к ним еще 3% своей прибыли, получилось 6%, а инфляция 7,5%, полтора процента ложатся на убытки. Кто их возместит?

А возместит их Банк России из золотовалютных резервов, которых у нас 570 млрд долларов! Это и называется отрицательной ключевой ставкой, которая ниже инфляции. Но такая ключевая ставка сохраняет экономику и дает ей развиваться. При этом Банк России становится главным инструментом развития экономики и могущества государства.

К СЖАЛЕНИЮ, этот мировой опыт в России никогда не применялся. В России создана спекулятивная финансовая система и ростовщическая экономика. Высокая ключевая ставка нужна для спекуляций тем, у кого много денег. Мы разбирали кредиты, но не заглядывали в депозиты, а при ключевой ставке в 15% депозитные ставки 12%. Положишь миллион, а через год получишь миллион и 120 тысяч процентов. Этим и пользуются экспортеры, продающие за границу нефть, газ, металлы, они валютную выручку конвертируют в рубли и кладут на депозит в коммерческий банк и обогащаются на процентах. Это выгодно коммерческим банкам, при недоступных кредитах у них образуется профицит ликвидности (лишние деньги), которые они кладут на депозит в ЦБ под большие проценты и ничего не проигрывают, а выигрывают. Это выгодно государству, с больших доходов банков и экспортеров государство получает больше налогов и покрывает дефицит бюджета. Кроме того, государство размещает на депозиты в ЦБ средства Фонда национального благосостояния и получает неплохие проценты от 13 триллионов рублей. Есть и еще вполне легальные спекулятивные схемы заработка на процентах, но все это спекуляции, которые ни к чему хорошему не приводят. Зато такие схемы губят экономику и приводят к абсолютной нищете наш народ.

Надо идти по пути передового опыта развитых стран, а не тащить в хвосте амбиций алчных финансовых спекулянтов. Спекулятивные доходы разогревают инфляцию и пользы не приносят, поскольку все эти доходы идут на индексацию доходов населения и бюджета, надо отказаться от этого пути, ведущего в никуда. На третьем Орловском международном экономическом форуме мы разрабатывали все направления и пути восстановления российской экономики, надо принять их к исполнению и они дадут реальный положительный результат! Для этого нужна только политическая воля, но она сегодня, к сожалению, направлена в обратную сторону.

ТЕХНОГЕННЫЕ УГРОЗЫ СТУЧАТСЯ В НАШ ДОМ

АСТРАХАНЬ. Как сообщила «Советская Россия», в Астрахани обрушился жилой пятиэтажный дом. В доме было 80 квартир, в которых проживало более 200 человек. На данный момент всем предоставлено жилье в маневренном фонде.

– ИА «Равенство» –

– Установлено –

ИЗНОС ЖИЛЬЯ ДОСТИГ 31%, А СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ ПРЕВЫШАЕТ 40 ЛЕТ

Износ жилищного фонда в России вырос до 31%, а доля жилья, изношенного более чем на 2/3, составила 6,5%. Средний возраст жилья перешагнул за 40 лет. При этом у 30% домов возраст больше 50 лет, по данным Росстата.

С 2030 г. будут интенсивно подходить к пределным срокам эксплуатации многоквартирные панельки, построенные в 1956–1963 гг. (хрущевки), а также в 1963–1969 гг. К 2030 г. прирост устаревшего жилья составит 54 млн м², а к 2040 г. – 216 млн м², подсчитали в ИНП РАН. Если сейчас доля многоэтажек, требующих выбытия, – 6,6–6,7%, то к 2040 г. будет 12,7%.

На это накладывается высокий износ инфраструктуры. По данным Росстата за 2022 г., основные фон-

ды электроснабжения изношены на 51% (в 2017 г. было 45%), а в водоснабжении и водоотведении – на 45% (было 41%).

У самих сетей износ 60–70%, сообщил в 2021 г. Сергей Степашин. «Коммунальные сети зачастую используются concessionерами исключительно для наживы, без должного содержания», – сетовал генпродюсер Игорь Краснов. Это приводит к износу коммуникаций и росту тарифов для населения, отмечал он.

С 1990 г. строительство сетей упало в разы. Бизнес предпочитал «насаживать» новостройки на имеющиеся коммуникации, усиливая нагрузку. Экономят компании и на ремонте. Если в 2008 г. провели капремонт 44 млн м² многоквартирных домов, то в 2018 г. – 33 млн.

С этими данными контрастирует статистика аварийности, которая якобы снижается. Так, в 2022 г. зафиксировали 38 173 аварии водопровода (в 2010 г. – 169 998), 7984 аварии канализации (в 2010 г. – 39 241) и 4203 аварии на источниках теплоснабжения и теплосетях (в 2001 г. – 107 539). Стало выгодно отчитываться о снижении аварийности, и ее искусственно занижают. Об этом говорит, например, то, что потери энергии с 2001 г. не упали а, наоборот, выросли.

В 2022 г. вливания из бюджета в ЖКХ были 645 млрд руб. В 2023 г. – уже 857, а на 2024 г. заложено 881 млрд руб. Но для решения проблемы износа темпы обновления сетей нужно увеличить в 2,5 раза.

Социальная хроника 2023

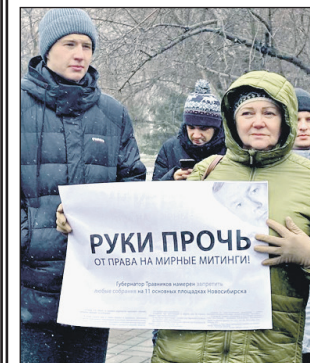
Москва. **Пытался потушить Вечный огонь**

В Москве мужчина пытался потушить Вечный огонь мемориального комплекса Поклонная Гора. Он вылил на огонь жидкость из пластиковой бутылки и разбросал возложенные рядом венки. На 49-летнего мужчину возбудили уголовное дело. Вандала задержали, следствие ходатайствует в суде о заключении мужчины под стражу.

Республика Карелия. **«Если бы не озеро, мы бы оказались в нищете»**

Жители села Куганаволок, узнав о закрытии промыслового лова на озере Водлозеро, вышли на стихийный митинг протеста. Запрет им объяснили федеральным законом об особо охраняемых природных территориях. Он не допускает промышленное и прибрежное рыболовство в национальных парках. Ловом рыбы в Водлозере занимается около трети жителей сельского поселения. «...Если бы не озеро, мы бы оказались в нищете. При хорошей весне озеро позволяет людям сделать концы с концами...» – заявил глава поселения Игорь Пафнучев.

Новосибирская область. **Протестовать нельзя нигде**

Жители собрались в Нарымском сквере Новосибирска, чтобы выразить свой решительный протест против решения губернатора Травникова запретить повсеместно пикеты и митинги протеста. Накануне губернатор решил запретить проведение массовых мероприятий на 37 площадках региона. В том числе в Нарымском сквере. У жителей почти не останется мест, где они смогут устраивать акции без согласования с администрацией. Новосибирский депутат Антон Картавин считает, что таким способом губернатор готовится к повышению тарифов ЖКХ и обществу закрепитованного региона.

МАСШТАБЫ АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ В РОССИИ ВСЕ БОЛЬШЕ ВОЗРАСТАЮТ

Н.В. АРЕФЬЕВ – первый заместитель председателя Комитета ГД по экономической политике, секретарь ЦК КПрФ.